

Лов рыбы на реке Северная Двина

Об организации добычи водных биологических ресурсов, общий допустимый улов которых не устанавливается

<https://doi.org/10.36038/0131-6184-2025-4-65-75>
EDN: MONZAK

Научная статья
УДК 639.21

Студёнов Игорь Иванович – кандидат биологических наук, ведущий специалист, Центр компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров Архангельской области
E-mail: IStudenov@yandex.ru

Адрес: Россия, 163000, г. Архангельск, проспект Ломоносова, дом 81

Аннотация. Проанализированы статистические сведения по промышленному рыболовству во внутренних водоёмах Российской Федерации за 2020-2024 годы. Анализ освоения рекомендованных объёмов добычи на внутренних водах Российской Федерации и видового состава уловов показал, что современная организация промышленного рыболовства не обеспечивает ни максимального устойчивого вылова по основным промысловым видам, ни сбалансированной эксплуатации водных биоресурсов. Таким образом, требуется формирование новых принципов организации рыболовства, которые могли бы обеспечить равномерную нагрузку на запасы водных биоресурсов и минимизировать перелов основных промысловых видов. В качестве первого шага предлагается заключать единый договор пользования по основным видам водных биоресурсов, общий допустимый улов которых не устанавливается.

Ключевые слова: внутренние водоёмы, водные биоресурсы, рекомендованный вылов, промышленное рыболовство, состав уловов, регулирование рыболовства

Для цитирования: Студёнов И.И. Об организации добычи водных биологических ресурсов, общий допустимый улов которых не устанавливается // Рыбное хозяйство. 2025. № 4. С. 65-75.
<https://doi.org/10.36038/0131-6184-2025-4-65-75>

Фотографии: И.И. Студёнов

ON THE ORGANIZATION OF FISHERY OF WATER BIOLOGICAL RESOURCES, THE TOTAL PERMISSIBLE CATCH OF WHICH IS NOT ESTABLISHED

Igor I. Studenov – Candidate of Biological Sciences, Leading Specialist,
Competence Center for Agricultural Cooperation and Support for Farmers of the Arkhangelsk Region

Address: Russia, 163000, Arkhangelsk, Lomonosov Avenue, 81

Annotation. Statistical information on industrial fishery in the inland waters of the Russian Federation for 2020-2024 were analyzed. An analysis of the development of the recommended production volumes in the inland waters of the Russian Federation and the species composition of catches showed that the modern organization of industrial fishing does not provide either maximum sustainable catch for the main commercial species, or balanced exploitation of aquatic biological resources. Thus, the formation of new principles for organizing fisheries is required, which could ensure a uniform load on the reserves of aquatic biological resources and minimize overfishing of the main commercial species. As a first step proposed to conclude a single agreement for the main species of water biological resources, the total permissible catch of which is not established.

Keywords: inland water, aquatic biological resources, recommended catch, industrial fishing, composition of catches, regulation of fishing

For citation: Studenov И.И. (2025). On the organization of fishery of water biological resources, the total permissible catch of which is not established // Fisheries. No. 4. Pp. 65-75.
<https://doi.org/10.36038/0131-6184-2025-4-65-75>

Рисунки и таблицы – авторские / The drawings and tables were made by the author

Сведения об объемах добычи водных биологических ресурсов, общий допустимый улов которых не устанавливается, во внутренних водах Российской Федерации (за исключением внутренних морских вод) размещены в открытом доступе на официальном сайте Росрыболовства в информационно-коммуни-

кационной сети Интернет. Анализ этих сведений показывает, что за пятилетний период (2020-2024 гг.) промышленное рыболовство на внутренних водных объектах характеризуется хроническим недоосвоением рекомендованных объёмов добычи по всем рыбохозяйственным бассейнам (табл. 1).

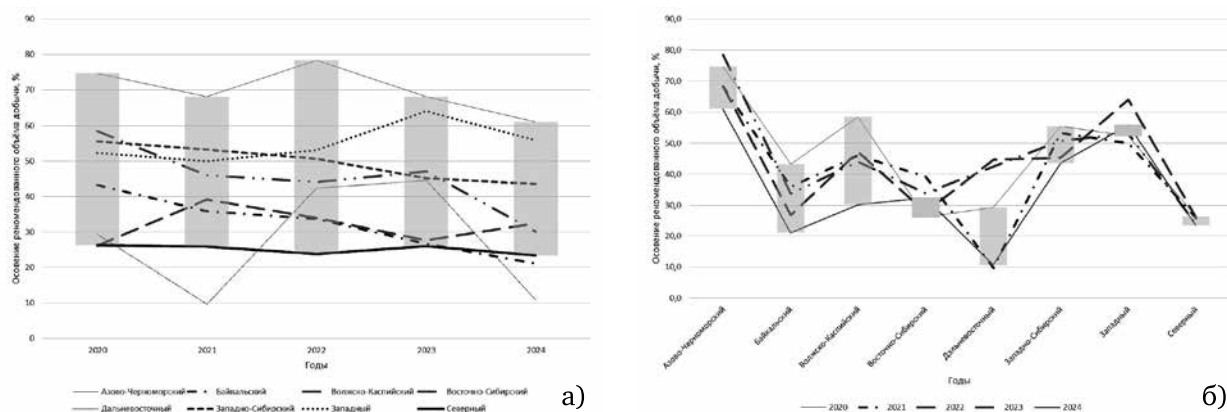

Рисунок 1. Освоение рекомендованных объёмов добычи на промышленном рыболовстве за период 2020-2024 гг. по рыбохозяйственным бассейнам (а) и пределы варьирования освоения за 5 лет (б)

Figure 1. Development of recommended production volumes in industrial fisheries for the period 2020-2024 by fishing basins (a) and the limits of variation of development over 5 years (b)

Азово-Черноморский и Западно-Сибирский рыбохозяйственные бассейны, несмотря на тенденции к снижению освоения запасов, добывали в 2020-2024 гг. 70,1% и 49,6%, соответственно, и занимают 1 и 3 места среди 8 рыбохозяйственных бассейнов России. На 2 месте – Западный рыбохозяйственный бассейн, где освоение за последние 5 лет составило 55,0% от рекомендованного объема добычи. Самое низкое освоение рекомендованных объемов добычи отмечается на внутренних водах Северного рыбохозяйственного бассейна, где за 2020-2024 гг. оно составило 25,1%, изменяясь в небольшом диапазоне от 23,5% до 26,3%.

По рисунку 1а видно, что за 2020-2024 гг. по большинству рыбохозяйственных бассейнов, кроме устойчивого недоосвоения рекомендованных объемов добычи, отмечаются ещё и нисходящие тренды освоения запасов водных биологических ресурсов (далее – водные биоресурсы, ВБР). Исключение составляют Восточно-Сибирский бассейн, где, несмотря на варьирование от 26,2% до 39,2% (рис. 1 б),

тренд освоения запасов стабильный, и Западный бассейн, где отмечается сравнительно устойчивая тенденция к увеличению освоения запасов водных биоресурсов.

Поиск причин устойчивого недоосвоения запасов в Северном рыбохозяйственном бассейне приводит к информации о снижении в основных промысловых водных объектах запасов ценных видов лососевых и сиговых рыб, на которые прежде ориентировался промысел [1; 2], замещению ценных видов менее ценными вселенцами, которые не являются традиционными объектами рыболовства [3; 4], замене промышленного рыболовства любительским ловом [5]. Однако общее значительное недоосвоение рекомендованных объемов добычи по большинству рыбохозяйственных бассейнов за рассматриваемый период, составляющее в среднем по всем бассейнам 54,1% и варьирующее от 29,9% по Азово-Черноморскому до 72,7% по Дальневосточному и 74,9% по Северному бассейнам, приводит к выводу о наличии неких общих для всех бассейнов и пользовате-

Таблица 1. Сведения об объемах добычи водных биологических ресурсов, общий допустимый улов которых не устанавливается, и их освоении во внутренних водах Российской Федерации (за исключением внутренних морских вод) в 2020-2024 гг. (по материалам сайта www.fish.gov.ru, дата обращения 26.03.2025 г.) / **Table 1.** Information on the volume of extraction of aquatic biological resources, the total allowable catch of which is not established, and their development in the internal waters of the Russian Federation (with the exception of internal sea waters) in 2020-2024 (based on the materials of the website www.fish.gov.ru , accessed 26.03.2025.)

Наименование рыбохозяйственного бассейна	2020		2021		2022		2023		2024	
	Рекомендованный объем для промышленного рыболовства, т	Освоение, %	Рекомендованный объем для промышленного рыболовства, т	Освоение, %	Рекомендованный объем для промышленного рыболовства, т	Освоение, %	Рекомендованный объем для промышленного рыболовства, т	Освоение, %	Рекомендованный объем для промышленного рыболовства, т	Освоение, %
Азово-Черноморский	9 192,658	74,7	9 503,355	68,2	12 231,660	78,38	13 073,065	68,20	15 117,311	61,01
Байкальский	9 088,780	43,3	9 283,760	35,9	9 414,529	33,66	9 919,019	26,76	10 245,656	21,09
Волжско-Каспийский	30 114,694	58,4	37 271,297	46,0	33 630,880	44,08	32 870,654	47,08	41 124,515	30,17
Восточно-Сибирский	4 509,276	26,2	2 504,475	39,2	4 897,991	33,91	4 871,981	27,67	5 444,293	32,40
Дальневосточный	12 846,895	29,3	12 402,685	9,7	11 247,665	42,41	10 571,615	44,59	15 732,628	10,74
Западно-Сибирский	87 394,136	55,5	97 891,089	53,2	105 406,865	50,68	108 544,744	45,20	106 425,211	43,58
Западный	8 318,924	52,3	8 431,543	49,9	8 573,101	53,08	8 613,044	64,00	8 957,306	55,78
Северный	12 130,084	26,3	12 607,811	25,9	12 017,016	23,79	12 277,614	26,06	13 206,988	23,47

лей причин, относящихся к организационным, а не биологическим условиям.

Анализ нормативно-правовых актов, регулирующих промышленное рыболовство водных биологических ресурсов, даёт следующую информацию. Право на добычу (вылов) водных биологических ресурсов возникает, в соответствии со статьёй 33.4 Закона о рыболовстве [6], на основании решений органов государственной власти и договоров пользования водными биологическими ресурсами, общий допустимый улов которых не устанавливается (далее – договоры не ОДУ). Порядок подготовки и заключения договоров не ОДУ установлен Постановлением Правительства Российской Федерации от 25.08.2008 г. № 643 [7] (далее – Постановление Правительства № 643). Другим основанием для возникновения права на добычу ВБР является наличие договора пользования рыболовным участком, сформированным в целях осуществления промышленного рыболовства.

Промышленный лов, как и другие виды рыболовства, осуществляется на основании разрешений на добычу (вылов) водных биологических ресурсов (далее – разрешения), выдаваемых в соответствии с Правилами, утверждёнными Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 2066 [8], которые устанавливают порядок оформления, выдачи, регистрации, приостановления действия, аннулирования разрешений на добычу (вылов) водных биологических ресурсов.

Заявления о выдаче разрешений подаются в территориальные управления с указанием, в качестве оснований для выдачи разрешения, сведений о договорах пользования водными биологическими ресурсами, общий допустимый улов которых не устанавливается (далее – договор не ОДУ) или, при наличии, – о договорах пользования рыболовными участками. В настоящее время участки для осуществления промышленного рыболовства сформированы на ряде водных объектов в 34 субъектах Российской Федерации (по материалам с официального сайта Росрыболовства в сети Интернет, дата обращения 14.04.2025 г.). На тех водных объектах, где участки для осуществления промышленного рыболовства не сформированы, а также в остальных субъектах, промышленный лов осуществляется на основании договоров пользования водными биологическими ресурсами, общий допустимый улов которых не устанавливается.

Согласно подпункту 4.1 Постановления Правительства № 643, в заявлении, в числе прочих, указываются следующие сведения: вид водных биоресурсов, вид рыболовства, объем, район и сроки добычи (вылова) такого вида во-

дных биоресурсов. Таким образом, на каждый вид ВБР, указанный в заявлении, заключается отдельный договор не ОДУ, однако в дальнейшем все эти виды указываются в одном разрешении на право добычи (вылова). Также и по заявлениям, подготавливаемым пользователями рыболовных участков, все виды водных биоресурсов, независимо от их количества, указываются в одном разрешении.

По организации рыболовства, в рамках заявленных пользователями объемов и полученных разрешений на право добычи (вылова) ВБР, далее начинается работа в рамках приказа Федерального агентства по рыболовству от 01.06.2022 г. № 303, который предписывает руководителям территориальных управлений Росрыболовства, при достижении 50% объема вылова конкретного вида водных биоресурсов морских и (или) внутренних вод от рекомендованного объема добычи на соответствующий год, информировать об этом ГНЦ РФ ФГБНУ «ВНИРО» и филиал ФГБНУ «ВНИРО», осуществляющий научную деятельность на территории полномочий соответствующего территориального управления Росрыболовства. При достижении 100% объема вылова конкретного вида водных биоресурсов морских и (или) внутренних вод, от рекомендованного объема добычи (вылова) на соответствующий год осуществления рыболовства, информировать об этом территориальные управления Росрыболовства, ответственные за проведение анализа по соответствующему рыбохозяйственному бассейну, ФГБНУ «ВНИРО» и его филиал, Управление науки и аквакультуры, Управление организации рыболовства и Управление контроля, надзора и рыбоохраны.

В свою очередь, территориальные органы Росрыболовства, в случае достижения объемов вылова водных биоресурсов морских вод, внутренних вод (за исключением анадромных видов рыб, добыча которых регулируется статьёй 29.1 Закона о рыболовстве [6], открытого моря и районов действия международных договоров Российской Федерации, предусмотренных на основании данных научных исследований и (или) решений Комиссий, уведомляют юридических лиц и индивидуальных предпринимателей о прекращении права на добычу (вылов) водных биоресурсов, объем добычи (вылова) которых достигнут, в связи с истечением срока действия права на добычу (вылов) водных биоресурсов.

Однако при прекращении права на вылов по одному из договоров, в связи с достижением 100% объема вылова, рыболовство по остальным договорам пользования не прекращается, поскольку все виды рыб, на которые заключены договоры, указаны в одном разрешении

на право добычи (вылова). При этом освоение рекомендованных объёмов добычи водных биоресурсов низкое и продолжает снижаться по большинству рыбохозяйственных бассейнов.

Правилами рыболовства в Байкальском, Восточно-Сибирском, Волжско-Каспийском, Дальневосточном, Западном и Северном рыбохозяйственных бассейнах прилов видов, по которым общий допустимый улов не устанавливается, допускается в количестве не превышающем 49% суммарно для всех видов от общего веса улова водных биоресурсов. Исходя из установленной доли прилова, проанализирован состав промышленных уловов [9; 10], который показал, что основу уловов по бассейнам составляют от 1 до 4 видов рыб, на долю которых приходится более 51% от общего вылова (табл. 2).

В Азово-Черноморском рыбохозяйственном бассейне промышленное рыболовство развито на наиболее крупном по площади водохранилище бассейна р. Дон – Цимлянском водохранилище, которое за последние 10 лет обеспечивает 89,6% (7915 т) от общего вылова. Основу уловов (86% от общего вылова) составляли 3 вида: серебряный карась, лещ и сазан [9].

В Байкальском рыбохозяйственном бассейне в 2014-2023 гг. основу вылова формировали 3 вида (плотва, лещ и окунь), суммарная доля которых в общих уловах колеблется от 60 до 99% в озёрах, и от 98 до 99% в водохранилищах [9].

В Волжско-Каспийском рыбохозяйственном бассейне в промышленных уловах по основным промысловым водоёмам (водохранилищам Волжско-Камского каскада) в 2023 г. 61% уловов составляли 4 вида: лещ (28,0%), плотва (14,6%), густера (10,3%) и судак (8,1%) [9].

В Восточно-Сибирском рыбохозяйственном бассейне половина речных уловов приходится на р. Лена, а оставшийся объём вылова распределяется между Яной, Индигиркой и Колымой примерно в равном соотношении [9]. Причём, в р. Лена 70% всего вылова дают 3 вида: омуль арктический, сибирская ряпушка и муксун. В р. Индигирка половину уловов составляют 2 вида: омуль и чир, а в р. Колыма 85% вылова дают 4 вида – ряпушка, чир, сиг и щука. В р. Яна основу уловов составляет ряпушка – порядка 58% в среднем за последние десять лет.

Таблица 2. Основные объекты добычи и доли их вылова (%) на промышленном рыболовстве по рыбохозяйственным бассейнам Российской Федерации / **Table 2.** The main objects of extraction and the share of their catch (%) in industrial fishing in the fisheries basins of the Russian Federation

Рыбохозяйственные бассейны	Водные объекты	Основные объекты добычи		
		количество, шт.	виды рыб	доли в уловах, %
Азово-Черноморский	Цимлянское водохранилище	3	серебряный карась, лещ, сазан	86,0
Байкальский	озёра	3	плотва, лещ, окунь	60-99
	водохранилища			98-99
Волжско-Каспийский	водохранилища	4	лещ, плотва, густера, судак	61
Восточно-Сибирский	р. Индигирка	2	омуль арктический, чир	51
	р. Колыма	4	ряпушка, чир, сиг, щука	85
	р. Лена	3	омуль арктический, сибирская ряпушка, муксун	70
	р. Яна	1	ряпушка	58
Дальневосточный	р. Амур	3	малоротая корюшка, серебряный карась, судак	70
	водохранилища	3	окунь, лещ, плотва	86,8
Западно-Сибирский	озера	3	серебряный карась, окунь, плотва	61,8
	реки	3	щука, язь, плотва	59,2
	оз. Ильмень	3	синец, лещ, густера	61,9
Западный	оз. Ладожское	3	корюшка, плотва, лещ	64,3
	оз. Псковско-Чудское	3	окунь, судак, лещ	
Северный	р. Северная Двина	4	лещ, минюги, судак, щука	79,4 -95,9
	р. Печора	3	щука, сиг, ряпушка	58,2

Выпуск рыбы непромысловой длины на реке Северная Двина

В Дальневосточном бассейне основной объём вылова пресноводной рыбы приходится на бассейн р. Амур, обеспечивающий 95% от среднелетнего вылова по бассейну [9]. Несмотря на высокое видовое разнообразие объектов промышленного рыболовства в р. Амур, основной объём вылова пресноводных рыб (за исключением анадромных видов) в весенний период формирует малоротая корюшка, составляя в среднем 60,9% за последние десять лет, а летом – серебряный карась (9,2%). В период с 2020 по 2023 гг. в структуре промышленных уловов в р. Амур наблюдается резкий рост вылова акклиматизанта – судака с 1,7 до 17,1%.

Западно-Сибирский рыбохозяйственный бассейн на протяжении первых 2-х десятилетий XXI века лидирует по объёму промышленного вылова пресноводной рыбы, а его значение за последние десять лет ещё больше возросло [9]. Среднегодовой вылов рыбы в водоёмах и водотоках Западной и Средней Сибири за 2014-2023 гг. составил 50,47 тыс. т или 41,7% от общего объёма вылова в стране. Рассматривая видовую структуру промышленного вылова в целом по Западно-Сибирскому рыбохозяйственному бассейну, необходимо отметить, что, несмотря на значительное количество видов рыб, регулярно или периодически встречающихся в промысловых уловах (30-35 видов), основу вылова в реках составляют только 3 вида – щука, язь и плотва, а в озёрах – серебряный карась.

В Западном рыбохозяйственном бассейне в промышленных уловах в наиболее значимых озёрах в 2014-2023 гг. основу уловов составляли по 3 вида рыб в каждом [9]: Ильмень – 61,9% на 3 вида, в т.ч. 27,7% на синца, 24,0% на леща и 10,2% на густеру; Ладожское – 64,3% на 3 вида, в т.ч. корюшка 41,1%, плотва 15,1%, лещ – 8,1%; Псковско-Чудское – 68,8% на 3 вида, в т.ч. 27,9% окунь, 20,7% – судак, 20,2% – лещ.

Северный рыбохозяйственный бассейн за последние десять лет занимал последнее место по промышленной добыче на внутренних водах – 3,58 тыс. т или 3% от общего вылова [9]. При этом, на водных объектах Северного рыбохозяйственного бассейна наблюдается самое низкое, среди всех рыбохозяйственных бассейнов, освоение прогнозируемого объёма вылова (30% в среднем за десять лет). Несмотря на относительную стабильность величины общего вылова, в целом по Северному бассейну, по Архангельской, Вологодской, Мурманской областям и Республике Коми за последние годы произошло существенное снижение вылова пресноводной рыбы [11]. Рассматривая видовую структуру вылова по основным промысловым рекам Северного бассейна, необходимо отметить, что основу добычи в р. Северная Двина формируют 4 вида (лещ, минноги, судак, щука) на долю которых в 2022-2024 гг. приходилось 79,4%-95,9% от общего вылова [10]. В р. Печора в этот же период 58,2% улова составили 3 вида – ряпушка, щука и язь.

Ещё одной причиной хронического недоосвоения рекомендованных объёмов добычи, в частности, – для Северного рыбохозяйственного бассейна, было отсутствие возможности формировать участки для организации любительского рыболовства до принятия Федерального закона от 25.12.2018 г. № 475-ФЗ «О любительском рыболовстве и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В результате возникла подмена промышленного рыболовства любительским, при котором рыболовные участки в настоящее время используются фактически для самообеспечения пользователей водными биоресурсами. Возможное решение проблемы – предусмотреть возможность внесения изменений в договоры пользования рыболовными участками до окончания их срока действия без проведения конкурсов с изменением цели использования, т.е. – возможностью заменить промышленный лов на организацию любительского рыболовства. Подобный опыт дополнения договоров в настоящее время применяется для рыболовных участков, на которых осуществляется вылов (добыча) анадромных видов рыб.

Как было отмечено выше, недоосвоение рекомендованных объёмов добычи по большинству рыбохозяйственных бассейнов за 2020-2024 гг. составило в среднем 54,1% и варьировало от 29,9% по Азово-Черноморскому до 72,7% – по Дальневосточному и 74,9% – по Северному бассейну. При этом, основу вылова обеспечивали 1-4 вида ВБР. Вылов всех остальных видов, количество которых достигало 30-35 и по которым устанавливались рекомендованные объёмы добычи, в сумме не превышал 1-42%.

Таким образом, анализ освоения рекомендованных объёмов добычи и видового состава уловов показал, что современная организация промышленного рыболовства не обеспечивает ни максимально устойчивого вылова по основным промысловым видам, ни сбалансированной эксплуатации водных биоресурсов и требует пересмотра.

Еще в 2020 г. председатель Общественного совета при Росрыболовстве, глава ВАРПЭ Герман Зверев отметил, что «проблемы нормативного регулирования рыбохозяйственной деятельности во внутренних водоемах в значительной степени отличаются от вопросов морского рыболовства, носят системный характер и во многих регионах являются схожими». По его мнению, необходимо повысить внимание к системе управления рыболовством на внутренних водоемах, так как оно обеспечивает 2,6% общего вылова водных биоресурсов России и дает более 20% рабочих мест в отрасли.

До формирования новых принципов организации рыболовства, которые могли бы обеспечить равномерную нагрузку и минимизировать перелов основных промысловых видов, предлагается заключать единый договор не ОДУ для рыбохозяйственного бассейна или водного объекта. К единому договору по нескольким видам водных биоресурсов необходимо перейти по следующим причинам.

1. Добыча вида водных биоресурсов, объем вылова которого достигнут, прекращается пользователем в связи с прекращением права на добычу (вылов) этого вида. Однако лов других видов водных биоресурсов, по которым заявленный пользователем объем добычи (вылова) не достигнут, продолжается в рамках одного и того же разрешения. Но при этом прилов вида, по которому прекращено право на добычу (вылов), не исключается и более того – допускается бассейновыми Правилами рыболовства в значительных объёмах. Как отмечено выше, прилов видов, по которым общий допустимый улов не устанавливается, допускается в количестве, не превышающем 49% суммарно для всех видов от общего веса улова водных биоресурсов. Таким образом, рекомендованный объём добычи может без противоречия с действующими нормативно-правовыми документами ежегодно превышать на 49% даже после прекращения их вылова по достижении 100% рекомендованных объёмов добычи. Очевидно, что под эти условия, прежде всего, попадают наиболее многочисленные виды, составляющие основу уловов на том или ином рыбохозяйственном бассейне, либо наиболее востребованные объекты промышленного рыболовства. Следовательно, допускаемый нормативными документами прилов в существующих формулировках является разрешенным переловом сверх рекомендованных объёмов добычи, поэтому, вместо сохранения запасов водных биологических ресурсов, может приводить к их снижению. После достижения пользователями установленного Правилами рыболовства прилова возникают условия для сокрытия вылова тех видов водных биоресурсов, объем добычи и допустимый прилов которых уже достигнут. Сокрытие уловов приводит к недополучению сборов за пользование объектами водных биологических ресурсов, неуплате налогов от реализации продукции из них, поступлению на рынок некачественной продукции. Между тем, опыт ограничения прилова по конкретным видам практикуется на

морском промышленном рыболовстве. Так, на Северном рыбохозяйственном бассейне в рамках общего допустимого улова выделяется объём возможного прилова для пользователей, не имеющих квот на конкретные виды. Например, согласно приказу Федерального агентства по рыболовству от 4 декабря 2023 г. № 680, для пользователей, не имеющих квоты палтуса синекорого, было установлено 2200 т квоты на прилов при промысле других видов рыб, при этом объём прилова ограничивался 4% от выгружаемого улова. В документе J-256-2024 Директората по рыболовству Королевства Норвегия [12] для российских судов, работающих в экономической зоне Норвегии между 12 и 200 морскими милями от базисных линий севернее 62°с.ш., определены объёмы прилова: 2200 т окуней (*Sebastes norvegicus* и *Sebastes mentella*); 12100 т сайды; 5000 т зубатки (прямой промысел и/или прилов). После достижения указанных объёмов прилов прекращается, в случае непреднамеренного вылова указанных видов они возвращаются в среду обитания с наименьшими повреждениями, а суда меняют позицию. Несмотря на то, что подобный опыт регулирования давно и успешно практикуется на морском промысле, на внутренних водах России подобных ограничений по прилову нет, и это приводит к несбалансированной эксплуатации запасов, при которой по одним видам ВБР идёт регулярный перелов, запасы других практически не эксплуатируются.

2. Заключение отдельных договоров на вылов каждого вида водных биоресурсов не обязывает пользователей рационально использовать водные биоресурсы. Договоры заключаются на наиболее востребованные виды, остальные либо не показываются в улове, либо вовсе не облавливаются, что приводит к изменению структуры рыбного населения водных объектов и замене ценных видов менее ценными. Эта проблема озвучивалась в мае 2019 г. на Круглом столе «Развитие рыболовства во внутренних водоемах: проблемы и перспективы», состоявшемся при Совете Федерации, где было отмечено, что промышленное рыболовство на большинстве пресноводных водных объектах ориентировано на преимущественное изъятие видов водных биоресурсов, обладающих высокой рыночной стоимостью, и их фактический вылов может значительно превышать объёмы устанавливаемого для них допустимого вылова. В то же время запасы малоценных массо-

вых видов рыб недоиспользуются, что приводит к замещению в биологических системах наиболее ценных видов малоценными или видами, не имеющими значения для промышленного рыболовства.

Возвращаясь к сбалансированной эксплуатации запасов, следует отметить, что она возможна лишь при равномерной промысловой нагрузке на все виды водных биоресурсов, и, прежде всего, на те, на которые устанавливается рекомендованный объём добычи. Такой режим рыболовства возможен лишь при заключении единого договора пользования водными биоресурсами, для которых установлены рекомендованные объёмы добычи, на водном объекте либо его части. При этом право на добычу (вылов) должно прекращаться по достижении, заявленного в договоре, объёма вылова по любому из видов водных биологических ресурсов. На рыболовных участках (если таковые сформированы на водном объекте) право на добычу (вылов) водных биологических ресурсов также должно прекращаться по достижении заявленного объёма вылова по любому из указанных в разрешении видов ВБР. Предлагаемые меры побудят пользователей планировать использование орудий лова таким образом, чтобы возможно равномернее облавливать все виды ВБР, указанные в разрешениях.

Исходя из изложенного, в качестве первоочередной меры по изменению принципов организации рыболовства на внутренних водах Российской Федерации предлагается внести изменения в подпункт 4.1.в Постановления Правительства № 643, предоставив возможность указывать в заявлении на заключение договора не один, а несколько видов водных биоресурсов, вид рыболовства, объём, район и сроки добычи (вылова) по каждому виду водных биоресурсов. Такой опыт был наработан в Архангельской области и показал свои преимущества, однако в 2025 году Росрыболовство потребовало вернуться к заключению отдельного договора на вылов каждого из видов ВБР.

В качестве альтернативного варианта может быть предложено существенное сокращение количества видов водных биоресурсов вплоть до того, которое формирует суммарный улов более 51% в ежегодно публикуемых Росрыболовством «Объявлениях о подготовке и заключении договоров пользования водными биологическими ресурсами, общий допустимый улов которых не устанавливается». Остальные виды могут добываться в качестве разрешенного прилова в рамках бассейновых Правил рыболовства. Этот вариант следует применять с осторожностью, исходя из наиболее точных сведений о видовом составе водных биоре-

Рыболовство на р. Печора, в границах Ненецкого автономного округа

сурсов в каждом конкретном водном объекте и объёмах их вылова.

Следующим этапом изменения принципов организации рыболовства на внутренних водах Российской Федерации должно стать нормативное закрепление минимальных объёмов добычи на промышленном рыболовстве, устанавливаемое на основе рыбопродуктивности водных объектов. В настоящее время, при осуществлении промышленного рыболовства во внутренних водах, на рыболовных участках либо по договорам пользования водными биологическими ресурсами, общий допустимый улов которых не устанавливается, нет ограничительных мер по установлению минимального удельного объёма изъятия. Ограничительные меры введены для ведения судового промысла, согласно статье 26 Закона о рыболовстве [6], устанавливается минимальный объём добычи водных биоресурсов (дальневосточных лососей, промысловых беспозвоночных) на одно судно. Для аквакультуры приказом Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 15 марта 2017 г. № 124 установлены минимальные ежегодные удельные объёмы изъятия при ведении индустриальной либо пастбищной аквакультуры. В Законе о любительском рыболовстве введено понятие «суточные нормы вылова рыбы», которые установлены в бассейновых Правилах рыболовства.

Минимальные объёмы добычи должны определяться по рыболовным участкам (если таковые сформированы на водном объекте),

либо водным объектам или их частям (если рыболовные участки не сформированы), исходя из площади акватории, на которой будет осуществляться рыболовство, рыбопродуктивности и продолжительности разрешенного периода рыболовства. Например, для Северного рыбохозяйственного бассейна сроки промышленного рыболовства существенно ограничены, в частности, существуют запреты на период весеннего нереста (2 мес.), на период миграции анадромных рыб пользователями, у которых нет объёмов добычи на анадромные виды рыб (2 мес.). В итоге, по р. Северная Двина в течение года на запретные периоды, установленные Правилами рыболовства, приходится 105 дней, для ведения рыболовства остается 260 календарных дней. Следует также учитывать периоды ледостава и ледохода, когда рыболовство невозможно по гидрологическим условиям и которые в общей сложности составляют порядка 2 месяцев. Более точные сроки можно определить по региональным нормативно-правовым документам, определяющим сроки начала и окончания навигации маломерного флота, а также – по срокам открытия и закрытия пешеходных ледовых переправ, определяющие возможность безопасного выхода на лёд. С учётом всех ограничений, устанавливаемых Правилами рыболовства, МЧС России, а также региональными нормативно-правовыми документами, продолжительность разрешённого периода на реке может составлять 150-200 дней в год.

И в качестве последнего этапа изменения принципов организации рыболовства на внутренних водах Российской Федерации предлагается наиболее простой и совершенный вариант – регулирование рыболовства промысловым усилием. Этот вариант апробирован на протяжении многих десятилетий на запасах, например, тихоокеанских лососей и подтвердил свою состоятельность. Рыбохозяйственная наука ежегодно проводит мониторинг рыболовства и располагает величинами уловов на единицу промыслового усилия по различным орудиям. Это позволяет рассчитать возможный вылов с единицы площади акватории и рекомендовать к использованию необходимое для его освоения количество орудий лова, а также – продолжительность рыболовства. Такая организация промышленного рыболовства приведет к снижению количества оформляемых документов, в частности, исключит заключение договоров пользования водными биоресурсами, для осуществления рыболовства потребуются только, оформляемое на основании заявлений, разрешение на право вылова (добычи) водных биоресурсов с указанным в нем количеством применяемых на рыболовном участке орудий лова и их параметрами, а также – сроками осуществления рыболовства и промысловый журнал.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ освоения рекомендованных объемов добычи на внутренних водах Российской Федерации и видового состава уловов показал, что современная организация промышленного рыболовства не обеспечивает ни максимального устойчивого вылова по основным промысловым видам, ни сбалансированной эксплуатации водных биоресурсов. Недоосвоение рекомендованных объемов добычи по большинству рыбохозяйственных бассейнов за 2020-2024 гг. составило в среднем 54,1% и варьировало от 29,9% по Азово-Черноморскому до 72,7% по Дальневосточному и 74,9% по Северному бассейну. При этом, основу вылова обеспечивали 1-4 вида водных биоресурсов. Вылов всех остальных видов, количество которых достигало 30-35 и по которым устанавливались рекомендованные объемы добычи, в сумме не превышал от 1 до 42% от общего объема добычи.

Таким образом, требуется формирование новых принципов организации рыболовства, которые могли бы обеспечить равномерную нагрузку на запасы водных биоресурсов и минимизировать перелов основных промысловых видов.

В качестве первого шага предлагается заключать единый договор пользования по ос-

новным видам водных биоресурсов, общий допустимый улов которых не устанавливается. Такой опыт был наработан в Архангельской области и показал свои преимущества, однако в 2025 г. Росрыболовство потребовало вернуться к заключению отдельного договора на вылов каждого из видов ВБР. В качестве альтернативного варианта может быть предложено существенное сокращение видов водных биоресурсов, общий допустимый улов которых не устанавливается, вплоть до того их количества, которое формирует суммарный улов более 51%. Остальные виды могут добываться в качестве разрешенного прилова.

Следующим этапом изменения принципов организации рыболовства на внутренних водах Российской Федерации должно стать нормативное закрепление минимальных объемов добычи на промышленном рыболовстве, устанавливаемое на основе рыбопродуктивности водных объектов. Минимальные объемы добычи должны определяться по рыболовным участкам (если таковые сформированы на водном объекте), либо водным объектам или их частям (если рыболовные участки не сформированы), исходя из площади акватории, на которой будет осуществляться рыболовство, рыбопродуктивности и продолжительности разрешенного периода рыболовства.

И в качестве последнего этапа изменения принципов организации рыболовства на внутренних водах Российской Федерации предлагается наиболее простой и совершенный вариант – регулирование рыболовства промысловым усилием. Этот вариант апробирован на протяжении многих десятилетий на запасах, например, тихоокеанских лососей и подтвердил свою состоятельность. Такая организация промышленного рыболовства приведет к снижению количества оформляемых документов и максимальной эффективности рыболовства.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Новоселов А.П., Студёнов И.И., Лукин А.А. Современное состояние водных биологических ресурсов р. Северной Двины // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Естественные науки. 2015. № 4. С. 90-99. <https://doi.org/10.17238/issn2227-6572.2015.4.90>
2. Новоселов А.П., Студёнов И.И. Современное состояние промысловой ихтиофауны в пресноводных водоемах севернорыбохозяйственного бассейна // Рыбоводство и рыбное хозяйство. 2015. № 10. С. 10-18
3. Новоселов А.П., Студёнов И.И. Элементы трансформации экосистемы р. Северная Двина в условиях меняющегося климата. Состояние арктических морей и территорий в условиях изменения климата: Сборник тезисов Всероссийской конфе-

- ренции, с международным участием, Архангельск, 18-19 сентября 2014 года. – Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова. 2014. С. 116-118
4. Новоселов А. П., Студёнов И. И. /Видовое разнообразие ихтиофауны рек Европейского Северо-востока России / Исследования Российской Арктики: прошлое, настоящее, будущее материалы Всероссийской научной конференции, посвященной Международному Полярному Году (2007-2008 гг.), Архангельск, 16–17 декабря 2008 года. – Архангельск, 2008. – С. 155-163. – EDN SGYRBP.
 5. Студёнов И.И. Комплексные исследования Северного филиала ПИНРО в бассейнах Белого, юго-восточной части Баренцева и юго-западной части Карского морей // Рыбное хозяйство. 2011. № 5. С. 92-98.
 6. Федеральный закон от 20.12.2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» // Собрание законодательства Российской Федерации № 52 (ч. I), 27.12.2004 г. ст. 5270.
 7. Постановление Правительства Российской Федерации от 25.08.2008 № 643 «О подготовке и заключении договора пользования водными биологическими ресурсами, которые отнесены к объектам рыболовства и общий допустимый улов которых не устанавливается» //, Собрание законодательства Российской Федерации № 35 (ч. 1), 01.09.2008, ст. 4039.
 8. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.11.2022 № 2066 «Об оформлении, выдаче, регистрации, приостановлении действия и аннулировании разрешений на добычу (вылов) водных биологических ресурсов, а также о внесении в них изменений» // Собрание, законодательства Российской Федерации, № 47 (ч. 1). 21.11.2022 г. ст. 8225.
 9. Быков А.Д., Бразжник С.Ю., Боркичев В.С. Динамика промышленного вылова рыбы во внутренних водоёмах России за 2014-2023 гг. // Труды ВНИРО. 2024. Т. 196. С. 74-106. <https://doi.org/10.36038/2307-3497-2024-196-74-106>
 10. Студёнов И.И. Проблемы регулирования промышленного рыболовства на примере реки Северная Двина // Рыбное хозяйство. 2025. № 2. С. 65-75. <https://doi.org/10.36038/0131-6184-2025-2-65-75>
 11. Прусов С.В., Зубченко А.В., Алексеев М.Ю. [и др.]. Состояние запасов и рыболовства анадромных рыб Мурманской области – Мурманск: Полярный филиал ФГБНУ «ВНИРО». 2021. 72 с.
 12. J-256-2024 Предписание о регулировании рыболовства для судов под российским флагом в экономической зоне Норвегии и рыболовной зоне вокруг острова Ян-Майен в 2025 году / www.murmansk.fish.gov.ru. (дата обращения 21.04.2025 г.)
 2. Novoselov A.P., Studenov I.I. (2015). The current state of commercial ichthyofauna in freshwater reservoirs of the Northern Siberian basin // Fish farming and fisheries. No. 10. Pp. 10-18. (In Russ.)
 3. Novoselov A.P., Studenov I.I. (2014). Elements of transformation of the ecosystem of the Severnaya Dvina River in a changing climate. The state of the Arctic seas and territories in the context of climate change: A collection of abstracts of the All-Russian Conference, with international participation, Arkhangelsk, September 18-19, 2014. Arkhangelsk: M.V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University. Pp. 116-118. (In Russ.)
 4. Novoselov A.P., Studenov I.I. Species diversity of ichthyofauna of rivers of the European Northeast of Russia. Research of the Russian Arctic: Past, Present, and Future: proceedings of the All-Russian Scientific Conference dedicated to the International Polar Year (2007-2008), Arkhangelsk, December 16-17, 2008. - Arkhangelsk, 2008. - St. 155-163. – EDN SGYRBP. (In Russ.)
 5. Studenov I.I. Comprehensive studies of the Northern branch of PINRO in the basins of the White, south-eastern part of the Barents and southwestern part of the Kara Seas // Fisheries. 2011. No. 5. Pp. 92-98. (In Russ.)
 6. Federal Law No. 166-FZ of 12/20/2004 “On Fisheries and conservation of Aquatic Biological Resources” // Collection of Legislation of the Russian Federation No. 52 (Part I), 12/27/2004, art. 5270. (In Russ.)
 7. Decree of the Government of the Russian Federation of 08/25/2008 No. 643 “On the preparation and conclusion of a contract for the use of aquatic biological resources that they are classified as fishing objects and the total allowable catch of which is not established” //, Collection of Legislation of the Russian Federation No. 35 (Part 1), 09/01/2008, art. 4039. (In Russ.)
 8. Resolution of the Government of the Russian Federation dated 11/15/2022 No. 2066 “On Registration, issuance, Registration, Suspension and Cancellation of Permits for the extraction (fishing) of aquatic biological Resources, as well as on Amendments thereto” // Assembly, Legislation of the Russian Federation, No. 47 (Part 1). 11/21/2022, art. 8225. (In Russ.)
 9. Bykov A.D., Brazhnik S.Yu., Borkichev V.S. (2024). Dynamics of industrial fish catch in inland waters of Russia for 2014-2023 // Proceedings of VNIRO. Vol. 196. Pp. 74-106. <https://doi.org/10.36038/2307-3497-2024-196-74-106>. (In Russ., abstract in Eng.)
 10. Studenov I.I. (2025). Problems of regulation of industrial fishing on the example of the Northern Dvina river // Fisheries. No. 2. pp. 65-75. <https://doi.org/10.36038/0131-6184-2025-2-65-75>. (In Russ., abstract in Eng.)
 11. Prusov S.V., Zubchenko A.V., Alekseev M.Yu. [and others]. (2021). The state of stocks and fisheries of anadromous fish of the Murmansk region – Murmansk: Polar branch of VNIRO Federal State Budgetary Budgetary Institution. 72 p. (In Russ.)
 12. J-256-2024 Regulation of Fishing for vessels flying the Russian flag in the Norwegian Economic Zone and the fishing area around the island of Jan Mayen in 2025 / www.murmansk.fish.gov.ru . (accessed 04/21/2025). (In Russ.)

LITERATURE AND SOURCES

1. Novoselov A.P., Studenov I.I., Lukin A.A. (2015). The current state of aquatic biological resources of the Northern Dvina River / // Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Natural Sciences. No. 4. Pp. 90-99. <https://doi.org/10.17238/issn2227-6572.2015.4.90>. (In Russ.)

Материал поступил в редакцию/ Received 02.06.2025
Принят к публикации / Accepted for publication 04.07.2025